

Мы находимся перед дверью одного из самых важных мест в Конохе, кабинета Хокаге, прямо здесь мы можем видеть юношу 11-12 лет с ростом 1.60 более или менее с розовыми волосами средней длины, завязанными белой лентой, уложенными в низкий хвост, он одет в красную рубашку без рукавов и черные брюки 3/4 с ботинками, а на шее у него такой же кулон в виде цветка сакуры, как у его отца.

Этот юноша - Рен, и он все еще беспокоится, что его идея может обернуться против него самого, но, как говорится, преимущество перевешивает возможный риск.

"Надеюсь, что Хирузен Сарутоби не старый дурак или б***ь Данзо, как его описывают некоторые писатели, в конце концов, он же профессор, не могла же воля огня сжечь все его мозговые клетки".

Почему Рен стоит перед дверью хокаге, нервничая, как Хината на первом свидании с Наруто, ожидая аудиенции, которую он попросил у Ируки-сенсея после того, как закончил письменный экзамен на получение диплома?

Довольно просто, потому что он провалит экзамен по ниндзюцу, так как его связь с Сенбонзакурой лишила Рена возможности использовать ниндзюцу любого рода, так что даже если его письменный экзамен будет лучшим в году, и что во время тренировок по тайдзюцу немногие будут его противниками, он все равно провалится, и у него нет учителя вроде Рока Ли, который мог бы помочь, так что ему придется подавать прошение самому.

Но причина его нервозности не в этом, а в том, что он решил рассказать Хокаге о Сенбонзакуре и представить это как своего рода кеккей генкай.

'Это решение вызвано тем, что рано или поздно мне придется использовать его настоящие способности перед кем-то, и если у меня будет поддержка Хокаге, то все станет проще, конечно, я не скажу ему все навыки кидо будут храниться в секрете, так как некоторые из запечатавающих кидо делают кидо Узумаки детскими играми'.

Пока Рен размышлял, вышел Шикаку Нара, отец Шикамару, и сказал: "Рен, заходи, Хокаге готов тебя принять".

Войдя внутрь, Рен осмотрел окрестности духовным чувством и вскоре заметил скрытого Анбу, затем перевел взгляд на Хирузена Сарутоби, 3-го Хокаге и самого долгоживущего Каге после Оноки, который является 3-м Цучикаге.

Хокаге посмотрел на Рена и сказал: "Так почему ты попросил о встрече, Харуно Рен? Это по поводу завтрашнего выпускного экзамена?" Рен замолчал на мгновение, размышляя, как перевести разговор в другое русло: "Хокаге-сама, прежде чем я заговорю, могу я попросить вас отослать анбу из этого кабинета? Поскольку то, что я собираюсь рассказать, довольно деликатно. Шикаку-сан может остаться, так как я ему доверяю".

Сарутоби некоторое время смотрел на мальчика, затем подал сигнал, и все Анбу, кроме одного, покинули периметр. "Продолжайте..." сказал третий, но Рен, указывая в сторону Анбу, сказал: "Почему этот все еще здесь?". Как раз когда Шикаку собирался пойти и проверить, тень скрылась в том направлении, куда указывал Рен.

"Вот почему мало кому можно доверять, в тени всегда прячутся жаждущие власти засранцы", - сказал Рен достаточно низким голосом, чтобы его услышали только Шикаку и Хирузен, а затем продолжил: "Как видите, Хокаге-сама, это одна из причин такого расклада".

В глубокой задумчивости 3-й сказал "Продолжай...", затем Рен "Ну, как вы знаете, Хокаге-сама, я не могу использовать ниндзюцу, но это не значит, что я бессилён... У меня есть особый вид кеккей генкай, который я покажу вам позже, если вы захотите, но проблема в угрозе внутри и за пределами деревни, поэтому никто, даже моя семья, не знает об этом, и поэтому я не проявил никаких талантов, которые могли бы сделать меня или мою семью мишенью".

Сказать, что Хирузен и Шикаку были шокированы, было преуменьшением, их шокировал не тот факт, что парень был хорошим сенсорным ниндзя, и даже не то, что у него якобы был кеккей-генкай, эти вещи, хоть и редкие, но время от времени встречались.

Их шокировало то, с каким вниманием, осторожностью и спокойствием парень отнесся к ситуации, особенно в таком возрасте, когда в большинстве случаев по разным причинам хочется показать себя.

Заинтригованный третий сказал: "Итак, Рен, чего ты хочешь и что ты можешь дать? "Теперь, видя хитрость в глазах третьего, Рен стал больше доверять тому, кто возглавляет деревню, поэтому без колебаний сказал: "То, что я хочу, просто, я хочу, чтобы меня освободили от экзамена на ниндзюцу и сделали специалистом кендзюцу, а затем я хочу, чтобы ты пообещал, что никто, кроме нас в этой комнате, не знает о моем особом даре, давай назовем это моим особым даром, и я имею в виду никого, кроме твоей семьи, друзей или твоих самых доверенных людей, так как это для моей и моей семьи безопасности."

Затем со злой ухмылкой продолжает: "Что я могу дать, так это, возможно, новый будущий клан Кеккей Генкай в Конохе, если мой дар передается моим потомкам, во-вторых, спрятанный меч, который вам нужен, и, наконец, оправдание для этого", - говорит, указывая по комнате: "Итак, скажем, причина, по которой я попросил Анбу уйти, - это дать вам информацию о предателе в деревне, и, видя, что он есть, я не могу доверять никому другому".

Услышав это, взгляды третьего и Шикаку резко переместились на него, и Шикаку, который до сих пор только слушал, спросил: "Твоя информация правдива или это только повод? Не шути с этим делом?" С серьезным выражением лица Рен ответил: "Да, месяц назад я заметил странное поведение помощника учителя Мизуки-сенсея, и однажды я тайно следил за ним и увидел, что он обменивается свитками с вызванным змеем". Услышав это, глаза третьего расширились, и он сжал кулак так сильно, что треснула трубка.

"Четыре дня назад мне удалось заглянуть в один из свитков, когда он открывался, и я смог прочитать лишь несколько слов, самые важные из которых были Орочимару, Свиток Печати, Ученик и Козел отпущения. Достаточно ли этого?"

Хокаге и Шикаку посмотрели друг на друга и, увидев, что Шикаку кивнул, Хокаге сказал: "Да, этого достаточно, не волнуйтесь, мы позаботимся о Мизуки, и я принимаю ваше условие и обещаю, что никто больше не узнает, теперь в чем ваш особый дар".

Рен с ухмылкой положил руку на грудь: "А давай я тебе покажу" и достал катану с белыми ножнами, надел ее и, приняв знаменитую позу с кончиком клинка, устремленным в небо, сказал: "Опади, Сенбонзакура".